

18+ **Наталья Тимченко**

Иммигранты

Сборник рассказов

Наталия Тимченко
Иммигранты.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51557862

ISBN 9785449836342

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В книге рассказывается о моих современниках. События, описанные в рассказах, происходили со мной и моими знакомыми. В описании деталей и подробностей имеет место художественный вымысел. Герои повести «Иммигранты» – молодая семейная пара талантливых физиков, которые после окончания МФТИ получили приглашение в Америку преподавать в университете. Вслед за ними поехали их родители и некоторые родственники. Как сложились их судьбы? Кто из них стал счастливым, а кто просто выживал?

Содержание

Аннотация	5
Об авторе	6
Иммигранты	7
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Иммигранты

Сборник рассказов

Наталия Тимченко

© Наталия Тимченко, 2020

ISBN 978-5-4498-3634-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

В книге рассказывается о моих современниках. События, описанные в рассказах, происходили со мной и моими знакомыми. Имена и места событий изменены. Автор выказывает своё личное отношение к происходящему. В описании деталей и подробностей имеет место художественный вымысел.

Герои повести «Иммигранты» – молодая семейная пара талантливых физиков, которые после окончания МФТИ получили приглашение в Америку преподавать в университете. Вслед за ними поехали их родители и некоторые родственники. Как сложились их судьбы? Кто из них стал счастливым, а кто просто выживал?

«Бумеранг» – рассказ о судьбе молодой женщины, которая увлеклась личной жизнью и мало времени уделяла воспитанию дочери. Когда девочка выросла, сработал закон бумеранга и все проблемы вернулись к ней в троекратном раз-
мере.

Книга публикуется в авторской орфографии и пунктуации.

Об авторе

Родилась в 1952 году. Живу в Самаре. Окончила Куйбышевский политехнический институт. Работала инженером на оборонном предприятии. После закрытия завода во времена перестройки стала преподавать математику.

Пишу прозу, основной жанр – мемуары. Именно с создания книги мемуаров начала свой путь в литературе. Позже появился ещё один любимый жанр – рассказы. Пишу реалистические заметки из жизни учителя математики, рассказы о моих современниках.

Публиковалась в альманахах Российского союза писателей. Номинант национальной литературной премии «Писатель года» 2017, 2018, 2019 г. И литературной премии «Наследие». Член Российского союза писателей.

Иммигранты

Февраль 2019 г. Чикаго

Глава 1.

Знакомство. 1979 г. Россия

Глава 2.

Учёба в МФТИ

Глава 3.

1998 г Переезд в Америку. Чикаго

Глава 4.

1999 г. Переезд в Техас

Глава 5.

Художница

Глава 6.

Чёрные кварталы

Глава 7.

Разногласия в семье

Глава 8.

Служба в армии США

Каждое утро Маришка, младшая дочь Лидии, вывозила её на прогулку в коляске подышать свежим воздухом. Маршрут

у них всё время был один и тот же. Они гуляли по бетонной набережной вдоль озера Мичиган. Первое впечатление при виде этого гигантского озера – это морской берег, с отличными песочными пляжами и гаванями. За горизонтом не видно конца, а волны в плохую погоду не меньше, чем на море.

В этом году зима была снежная и морозная. Чикаго – город ветров и снегопадов. Зимой достаточно холодно и зябко из-за ветра, приносящего влажный воздух с озера Мичиган.

Маришка поправила плед, в который была укутана мать и приветливо ей улыбнулась.

– Ты не замёрзла? – Спросила она её ласковым голосом.

– Нет, – ответила Лида.

Она заболела несколько лет назад болезнью Альцгеймера. Началось всё с потери памяти на недавние события. Она прекрасно помнила, что с ней была двадцать лет назад, но при этом совсем не могла вспомнить то, что делала утром или вечером.

Потом у Лиды возникло стремление прятать вещи. Нарушение ориентации, проблемы со счётом и речью, с трудом подбирала слова. Появились галлюцинации, она утверждала, что к ней каждый день приходят обедать Путин и Медведев. Говорила, что понимает, что это президент и премьер-министр, что этого быть не может, но они приходят. Временами перестала узнавать знакомые лица и стала плохо двигаться.

Марина взяла на себя заботу о матери и получала за это компенсацию от государства США. Оплата за уход была при-

личной. Если человек старше шестидесяти пяти лет не в состоянии самостоятельно вести хозяйство, заботится о себе и о своём жилье и не имеет денег, чтобы оплатить эти услуги, то такой уход оплачивается государством.

С Лидой и Виктором я познакомилась в мебельном магазине. В то время я жила в небольшом городке в тридцати километрах от Волги. Эта пара показалась мне очень симпатичной. У них было две дочери. Старшую девочку шести лет звали Лера, а младшей Маришке было два с половиной года.

Они выглядели очень счастливыми. Недавно получили двухкомнатную квартиру от предприятия, на котором работал Виктор. Лида – невысокая стройная блондинка с прямыми волосами, постриженными до плеч и приятным мелодичным голосом. Она шла, улыбаясь и открытым, доверчивым взглядом с восторгом смотрела на своего мужа.

Виктор – высокого роста, худощавый, с тёмно-русыми волосами, приветливым лицом, чуть старше её. Лида взяла мужа под руку и прижалась к его крепкому плечу, чувствуя в нём надёжную опору, а он другой рукой ласково гладил её ладонь.

Соседка по квартире сказала мне, что в мебельный магазин на улице Репина привезли паласы. Времена были тяжёлые. В магазинах почти ничего не было, а если что и появлялось, то приходилось стоять в жутких очередях.

К тому моменту, когда я прибежала в магазин, там уже образовалась огромная очередь толщиной в четыре челове-

ка. Я побежала искать её окончание и увидела Лиду и Виктора. Они оказались последними в этой огромной цепочке.

– Вы крайние? – спросила я их, запыхавшись.

– Да, мы, – со счастливой улыбкой на лице ответили они одновременно.

Мы разговорились. Оказалось, что они живут со мной в одном дворе.

Очередь была огромная. Проведя в ней несколько часов, все поняли, что стоять придётся не один день. Кто-то придумал всех переписать. Получив номера, мы с Лидой отправились домой, а Виктор остался до вечера. Так и стояли несколько дней, чередуясь друг с другом.

За это время мы очень подружились. К моменту покупки долгожданных паласов, мы уже были как родные и знали друг о друге почти всё с самого рождения. Оказалось, что Виктор окончил строительный институт и работал начальником строительно-монтажного управления. А у Лиды было всего десять классов. Она очень молоденькой вышла замуж и занималась воспитанием дочерей, которые родились одна за другой.

Жили мы в одном дворе и пути наши часто пересекались. Мы останавливались, беседовали, узнавали новости друг о друге. Чем больше я была знакома с Лидой, тем больше она меня удивляла. Мы встретились с ней в тот год, когда Лера пошла в первый класс. Одновременно девочку отдали в музыкальную школу учиться игре на фортепиано.

Стояла дождливая затяжная осень. Небо всё время было тёмное, земля была похожа на густой кисель от избытка влаги. Лида быстрым шагом шла навстречу мне, неся в руках чёрно-белый клетчатый зонт, с которого стекали крупные капли дождевой воды. На ногах у неё были чёрные резиновые сапоги, запачканные кое-где тёмно-серой грязью. Взгляд её был сосредоточен на какой-то мысли. Волосы выбились из-под платка и растрепались. Она как всегда спешила.

– Ты куда-то торопишься? – Спросила я, дотронувшись рукой до её локтя, и этим слегка притормозила её стремительное движение. Она остановилась. – Что-нибудь случилось?

– Да нет. Просто я очень переживаю за Леру. Мне кажется, что ей будет очень трудно учиться музыке. Я, – она слегка замялась, потом выпустила дух и выпалила, – я сама поступила в вечернюю музыкальную школу, чтобы всему научиться и помогать дочке.

Сказать, что я была удивлена – это ничего не сказать. Я была просто потрясена. Раньше я никогда не слышала про такие истории, где мама поступила бы в музыкальную школу только для того, чтобы помочь своему ребёнку учиться.

Лида обладала величайшим трудолюбием и упорством. Эти два качества позволяли ей всегда добиваться своей цели. Со стороны казалось, что она просто везучая и ей всё легко даётся, но на самом деле доставалось ей это колоссальным трудом.

Но это ещё не всё. Забегая вперёд, хочу сказать, что окончив музыкальную школу, она решила получить высшее образование. Поступив в плановый институт на заочное отделение выучилась и получила диплом.

Прошло семь лет.

– Давай зайдём к нам домой, – сказала Лида, встретив меня на улице возле торгового центра. Я шла с полной сумкой продуктов, которые были куплены на ужин, и спешила, так как дома меня ждали сыновья. Она так упрашивала меня, что я всё же согласилась.

– Понимаешь, Лера в этом году окончила музыкальную школу, – радостно сообщила она мне, – я очень хочу, чтобы ты послушала, как она играет. Педагог по фортепиано очень хвалит её. Говорит, что она талантливая и надо поступать в музыкальное училище. А она только закончила седьмой класс в обычной школе. Чтобы поступать после восьмого класса, надо ещё год заниматься с педагогом по музыке, чтобы поддерживать себя в форме.

Мы вошли в подъезд и поднялись на лифте на третий этаж. Вкусно пахло борщом, наверное, кто-то готовил обед. Из соседней квартиры вышла девочка, держа на поводке маленькую белую собачку. Увидев Лиду, она узнала её, ласково завиляла хвостом и радостно взвизгнула.

– Привет, Белочка, – доброжелательно произнесла Лидия и погладила пёсика по спине.

Дверь открыла Лера. В квартире было чисто. На полу

в большой комнате лежал серый палас в бежевую полоску, такой же, как у меня дома. Ведь мы покупали их вместе, просяв несколько суток в очереди.

– Лера, сыграй, пожалуйста, нам что-нибудь, а мы послушаем.

– С удовольствием, – кокетливо сказала девочка и радостно, без всякого ломания, села за инструмент и виртуозно заиграла.

Она исполнила несколько вальсов Шопена, «Подснежник» из сборника «Вре́мена года» Чайковского и ещё несколько незнакомых произведений.

– А хотите, я вам спою весёлую песенку?

Мы не успели ответить, как она чистым звонким голосом шаловливо запела:

Мелодия у этой песенки была весёлая и озорная. Лида стояла и смотрела на дочь влюблёнными глазами, она тихонько подпевала.

Лера родилась маленькая и лысая и долго оставалась такой. Ей давали витамин «А», чтобы она лучше росла. Личико у неё было миловидное, она была очень похожа на мать, только на голове рос белый пушок.

Лера росла очень болезненной девочкой, и Лида вкладывала в неё все свои силы. Может быть, она была способная от рождения, а может быть, с ней так много занимались, что в какой-то момент вдруг обнаружилось, что она необыкновенно талантливая.

Учительница музыки требовала, чтобы Лера поступила в музыкальное училище, а потом в консерваторию. Она твердила, что из неё выйдет первоклассная пианистка. А учителя физики и математики стали передёргивать одеяло на себя. Они в один голос твердили, что девочке надо ехать в Москву и поступать в самый престижный ВУЗ. Их было две, и они победили. Окончив школу, Лера ринулась покорять столицу. И выбрала она немного немало, а МФТИ (Московский физико-технический институт), входящий в сотню лучших вузов мира.

Трудно ли поступить в ФИЗТЕХ? Кто-то месяцами не отрывался от книг и тренировался решать вступительные задачи. Другим в силу мощной школьной подготовки или вмешательства высших сил удалось пробить вступительный барьер. Однако и те и другие говорят, что по сравнению с дальнейшей учёбой, поступить нетрудно.

Для Леры покинуть родной город стало одной из самых больших авантур в жизни. Пришлось бросить домашний очаг и уехать в огромный незнакомый город, где её никто не ждал.

Она поступила на ФАКИ – (факультет аэрофизики и космических исследований), который часто называют последним пристанищем физиков-романтиков и эксцентричных математиков.

В день собеседования, в коридоре столпилось множество абитуриентов, некоторые были с родителями. Почти

все, волнуясь перед дверью приёмной комиссии, теребили в руках грамоты и дипломы, полученные на всевозможных олимпиадах. Там Лера познакомилась с некоторыми будущими однокурсниками, среди которых был и её будущий муж Гриша.

Очередь двигалась быстро. Войдя в комнату приёмной комиссии, её удивило обилие народу, сидящего полукругом. Ей предложили место в центре.

– И что Вас привлекает у нас? – Спросил симпатичный мужчина средних лет, одетый в элегантный серый костюм и белоснежную рубашку. Он сидел напротив неё.

– Мне здесь нравится. – Другого ответа в тот момент на ум ей не пришло.

– А что нравится? Декан нравится?

Народ, сидевший полукругом, вполголоса засмеялся. В то время она не знала, что с ней разговаривает декан её факультета. Потом, во время учёбы, старшекурсники любили рассказывать истории об искомётном юморе декана.

Комиссия могла задать неожиданные, странные и курьёзные вопросы. Реакция на них должна была быть мгновенной и адекватной. Один из членов приёмной комиссии спросил Леру, какая сторона графина с водой, стоящего на окне, нагрета сильнее. Она ответила:

– Та, которая повёрнута к солнцу.

– Ну, идите и потрогайте.

Лера подошла, погладила рукой стенку графина и убеди-

лась, что это не так, а он улыбнулся и сказал: «Просто графин перед собеседованием перевернули на сто восемьдесят градусов». Это была шутка в виде небольшого розыгрыша.

Студенческий городок находился через дорогу от корпуса института. Всё рядом, у каждого факультета своё общежитие. На этаже была кухня и комната для умывания, а внизу душ, и помещение, в котором были установлены стиральные машины. Лера, почему-то любила стирать сама, руками. Комната, в которую вселилась она, была на четырёх человек. В ней стоял холодильник, шкаф и две двухъярусные кровати. Она предпочла занять второй ярус.

Ещё во время экзаменов на неё произвела сильное впечатление здешняя атмосфера смелости, свободы мысли, оригинальности юмора и дружеского быта студентов.

Заниматься приходилось очень много. Вечера в общежитии проводились над книгами и тетрадями, плавно переходя в ночь. Здесь у студентов не было выходных, были только дни для самостоятельной работы.

Лера так и осталась маленького роста, блёклая, невзрачная, худенькая. Лида переживала, что никто из парней не обратит на неё внимания, она никогда не выйдет замуж и, следовательно, у неё никогда не будет семьи. Зациклившись на этой мысли, мать периодически вдалбливала старшей дочери:

– Как только встретится в Москве приличный парень, времени не теряй и сразу, при удобном случае, выходи замуж.

Это надо делать во время учёбы, потом будет сложнее.

Ещё во время собеседования, когда все абитуриенты столпились около двери, Лера заметила симпатичного мальчика с чёрными волнистыми волосами. На его лице, от которого она не могла оторвать глаз, красовались очки в круглой чёрной оправе. Он тоже разглядывал её с интересом. Парень несколько не волновался. По его лицу было видно, что он один из вундеркиндов, присутствующих здесь в большом количестве. Он был спокоен и уверен в себе.

После собеседования Лера вышла на улицу, радостно сбегала по ступенькам крыльца около входа в корпус и тут же увидела Гришу, который уже более получаса поджидал её, облокотившись о перила. Они взялись за руки, пальцы их переплелись, и они уверенной походкой пошли навстречу своей судьбе. Так иногда бывает, если любовь возникает с первого взгляда. Не нужно ничего говорить, достаточно посмотреть в глаза друг другу, чтобы всё понять.

Родители Гриши были учителями, папа преподавал физику, а мама математику. Старший брат закончил Физтех. Родители считали, что заниматься в жизни можно чем угодно, но для начала нужно получить хорошее образование. По их определению, хорошее образование – либо физика, либо математика.

В детстве Гриша мечтал заниматься театром. Ходил в детскую театральную студию, играл в спектаклях, даже получал какие-то призы. Долгое время совсем не интересовался фи-

зикой, даже активно боролся с родителями, которые пытались приобщить его к этой науке. Повзрослев, стал задумываться, что делать дальше. Именно в этот момент умные родители уговорили его порешать задачки, и ему очень понравилось. Последние два года он стал упорно готовиться к поступлению в Физтех.

Лера и Гриша подружились с первой минуты пребывания в МФТИ. Они были неразлучны. Лида как будто в воду глядела или наколдовала. После первого курса они поженились. А летом, после второго курса, когда Лера приехала с мужем в свой родной город на Волге, у них родился сын Данила.

– Поезжай в Москву и доучивайся, – сказала Лида дочери, – а мальчика пока оставьте у нас.

Так Данила остался жить у бабушки и дедушки. Им помогала воспитывать внука младшая дочь Марина и прабабушка Анна Степановна, мать Лиды. Последняя занималась малышом больше всех, так как не работала и была ещё в силе. Данила очень любил Лиду, пытался звать её мамой, но она считала, что это неправильно. Тогда они приучили его называть её Лидочкой. Так её всё время называл муж Виктор, а мальчик слышал и повторял.

Учились Лера и Гриша отлично. После окончания МФТИ, а потом аспирантуры, их пригласили работать в США, преподавать физику в университете.

Они подумали и приняли твёрдое решение эмигрировать в Америку.

Их пригласили преподавать в университет города Чикаго LUC is private university (тут учатся способные студенты). Этот университет является одним из крупных учебных заведений Чикаго и расположен на берегу гигантского озера Мичиган. Он включает в себя десять зданий необыкновенной красоты.

Гриша мечтал читать курс повышенной трудности по физике, но им предложили читать курс по астрономии и математике, а своё resume оставить на всякий случай заведующему кафедрой физики. Эти предметы они знали очень хорошо, поэтому согласились. Одновременно они отправили запрос на факультет физики и астрономии в университет Техас A&M в город Колледж Стейшн.

– Астрономия даёт полное представление о нашей Вселенной, – рассказывал Гриша студентам, – её невероятных размерах, этапах её развития, различных объектах: чёрных дырах и нейтронных звёздах. Во Вселенной имеются невидимая тёмная материя и тёмная энергия. Это объясняет, почему галактики разбегаются с ускорением.

Он с восхищением рассказывал студентам, как закон Хаббла даёт возможность найти возраст Вселенной (около четырнадцати миллиардов лет) путём исследования разбегания галактик и что число звёзд во вселенной сравнимо с числом песчинок на всех пляжах Земли.

В Америке лекционные классы компьютеризированы, там же имеется большой демонстрационный экран. Он мог

легко выбрать соответствующий сайт и показать то, с чем необходимо ознакомить студентов.

Но не сразу всё было так хорошо. Гриша вошёл в класс для проведения первой лекции. В нём находилась группа из двадцати пяти человек. Накануне он очень волновался. Его беспокоил не предмет, а умение на чужом языке хорошо изложить материал. Он был скован, не мог говорить всего, что хотел и был разочарован собой. Это был тот случай, когда в народе говорят, что «первый блин комом».

Студенты вели себя очень достойно: с уважением, поддержкой, пониманием, что английский не его родной язык. Главное, они увидели, что он хорошо знает предмет и понимает то, о чём говорит.

Его впечатления об американских студентах через несколько лет были следующие: сдержаны, уважительны, нет проблем с дисциплиной, мотивированы, очень внимательно относятся к его лекциям и интересуются тем, что он им преподаёт.

От известия, что Лера и Гриша решили эмигрировать в США, всполошилась вся семья. Особенно расстроились Лида и Виктор, ведь Данила столько лет жил с ними. Он должен был уже пойти в школу. Бабушка и дедушка так к нему привязались, так его полюбили, что не мыслили жизни без него. Когда они поняли, что дочь и зять приняли твёрдое решение уехать, то сначала растерялись, а потом стали думать, как правильно поступить им самим.

Дня не проходило, чтобы они не вели разговоры на эту тему. Бурно спорили, и кончалось всё это одним и тем же – скандалом.

Младшая дочь Марина ушла к подруге, захватив с собой тубус с чертежами. Родители остались одни дома. Самое время опять поговорить. Лида, отложив приготовление ужина, раздражённо посмотрела на Виктора. Они села за стол, стоящий в большой комнате, для того, чтобы в очередной раз обсудить тему о переезде в Америку.

– Вить, ну что нам дальше делать, как жить? – Измученным голосом проговорила Лида. – Надо решать вопрос: ехать вслед за детьми или не ехать?

– Что тут решать? Куда мы поедем? В чужую страну? Кто нас там ждёт? А Лера с Гришей сами ещё окончательно не устроены, – уверенным тоном произнёс Виктор, – ты сама подумай, что нам здесь, плохо? У меня здесь отличная работа, я начальник строительно-монтажного управления, мне прилично платят. Ты – главный бухгалтер фирмы. У тебя тоже всё стабильно.

– Вить, ну ты тоже пойми. Мы не можем отговорить детей, они уже твёрдо решили жить там, значит, наша семья разрушится? А что будет с Данилой? Он так привык к нам, а я без него вообще не мыслю дальнейшего существования.

– А ты о Маришке подумала? Она учится на третьем курсе Строительной Академии, на архитектурном факультете, ей нравится, у неё талант к этой профессии.

Младшая дочь Марина была копией своего отца: высокая, худая, немного сутулая, с вытянутым лицом и носом с небольшой горбинкой, но все недостатки внешности скрадывала чудесная миловидная улыбка и приветливое выражение лица. Она не была такой талантливой, как Лера. Марина училась неплохо. Единственное, в чём она превзошла свою старшую сестру – это в умении рисовать.

– К тому же она дружит с хорошим парнем, возможно, что они поженятся. Ты что не понимаешь, что мы можем разрушить ей всю жизнь? – продолжал убеждать Виктор жену.

– Она и там закончит учёбу и получит образование.

– Что там нас ждёт, ещё неизвестно. А здесь всё понятно. Мы недавно получили прекрасную трёхкомнатную квартиру, сделали ремонт, купили хорошую мебель. А родственники? У тебя здесь мать, а у меня сестра. Здесь у нас есть друзья. А там? Там нас никто не ждёт.

Лида слушала его и горестно вздыхала, слишком трудное решение они должны были принять. Потом она всхлипнула и прошептала в который раз одни и те же слова:

– Ну а как же мы без Данилы?

– Будем ездить к ним в гости.

– О-о-о. Господи! – завопила Лида, – если ты не уедешь, я поеду одна, – выкрикнула она в сердцах.

– А язык? Мы же в школе учили немецкий язык и не знаем по-английски ни одного слова.

– Пойдём на курсы и выучим.

– Думаешь это так просто?

Они приехали в Америку на постоянное место жительства через год после дочери. До сих пор они считают их переезд самой большой авантюрой – оказаться в большом городе, где все говорят на другом языке. Первые дни было очень трудно привыкать. Лида просыпалась рано и выходила на улицу, бегала и изучала город. Ей очень нравилось наблюдать, как просыпаются незнакомые до этого шумы, запахи, люди, потоки машин, велосипедистов, любителей домашних животных, прибирающих за своими питомцами.

Лида не могла налюбоваться красотой этого города. Она читала, что во второй половине девятнадцатого века город сгорел дотла во время пожара. Но благодаря этому самому пожару, Чикаго стал одним из самых прекрасных городов США и третьим по величине в стране. Всё очень просто, когда город появился, он не спеша застраивался небольшими, неказистыми, деревянными домами. После пожара город начал жизнь с чистого листа. Именно здесь появился первый в мире небоскрёб. И сейчас Чикаго славится своими строениями и архитектурой.

Это многонациональный город. В нём много разных кварталов: греческий город, украинская деревня, польский район, мексиканский квартал, китайский город, еврейский квартал и так далее. Каждые выходные в каком-то одном из них обязательно проходит культурный фестиваль.

Первые недели прошли в эйфории от новых впечатлений.

Всё было интересно – природа, люди, дороги и парки, небоскрёбы и одноэтажные дома пригородов.

Абсолютный стресс вызывали магазины. На фоне пустых торговых точек в их городе, они выглядели как что-то нереальное. Они могли ходить часами, разглядывая товары. Везде их встречали улыбками, желали хорошего настроения.

Пришлось начать всё с нуля. Жили в дешёвых апартаментах, продукты покупали по возможности уценённые.

Таких, как Лида и Виктор называют поздними иммигрантами – это люди, которые приезжают в США после пятидесяти лет. Они не всегда успевают заново реализовать себя в новой стране. Образовательный, культурный и языковой разрыв между ними и окружающей средой порой оказывается слишком большим.

Неожиданно обнаружилось, что они оказались абсолютно неспособны выучить язык. В школе и в институте учили немецкий, который давался им с трудом. А теперь английский оказался для них непосильной задачей. Высказать какую-нибудь простую мысль они ещё могли, но не понимали ни слова, что им говорят.

С вождением автомобиля тоже оказалось всё не так гладко. Лида никогда не умела водить автомобиль, а Виктору, чтобы сдать экзамены на водительские права, надо было понимать, что написано в вопросниках. Что говорит полицейский, который сидя на соседнем сиденье, даёт команды, куда ехать и какой манёвр выполнить.

Отсутствие этих очень важных вещей в американской жизни: знание языка и умение водить машину, оказались большим препятствием на пути к поиску квалифицированной работы. Кому нужен специалист, даже если он хороший профессионал, если он не может связать двух слов и самостоятельно добраться до работы.

Так же, как и всем вновь прибывшим, не знающим английского языка, найти работу им было очень трудно. Однажды, на прогулке, Лида познакомилась с молодой женщиной Олесей, иммигранткой из Украины. Она сама работала няней и посоветовала ей попытаться найти такую же работу.

– Если вы без знания английского языка, ваш труд никогда не будет оцениваться так, как труд англоязычных жителей.

– Я его совсем не знаю. Мы с мужем только недавно начали заниматься на курсах, – пролепетала Лида смущённо.

– Если у вас нет английского никакого, можете устроиться няней в русскоязычную семью, которых тут тоже достаточно. Но, оплата будет ниже, а работы больше. Они ведут себя по отношению к таким, как мы, как рабовладельцы.

– А если всё-таки попытаться найти американскую семью?

– Некоторые американцы не обращают внимания на знание языка, особенно, если дети не маленькие. Но всё равно, что-то, самое элементарное, надо знать: куда вести детей, где их забрать, что с ними делать? А если ребёнок не вышел и его надо найти или спросить кого-нибудь, где его можно найти? Без знания самого простого, ничего не сможешь ни

спросить, ни ответить.

Через две недели Олеся помогла Лиде устроиться няней в русскоязычную семью. Её взяли на круглосуточную работу с проживанием. Ещё ей предложили готовить, стирать и убирать за дополнительную плату. Она согласилась. Один день в неделю у неё был выходной.

Виктор тоже, после длительных и неудачных поисков работы решил покориться судьбе. Первой его работой было развешивание листовок с рекламой пиццерии на ручки дверей. Там он проработал всего одну неделю и остался без ног.

После этого удалось устроиться мойщиком посуды в ресторан. Эта работа одинакова во всех странах мира. Виктору приносили посуду, и он её мыл. Ему приходилось работать в грязном, маленьком, душном и влажном помещении. В его распоряжении было всё необходимое: посудомоечная машина, три раковины, губки, тряпки и так далее. Мытьё туалетов тоже входило в его обязанности.

Никаких чаевых мойщикам посуды не полагалось и знание английского языка тоже особой роли не играло.

Наконец-то Гриша и Лера получили приглашение в университет в Техасе вести курс повышенной трудности по физике и заниматься исследовательской работой. Они приехали в небольшой городок Колледж Стейшн, расположенный недалеко от Хьюстона. Это спокойный американский город, в котором проживает около ста тысяч жителей.

Список преподавателей факультета физики и астрономии

университета Техас А&М в городе Колледж Стейшн содержит много специалистов из России. Там представлены выпускники почти всех ведущих российских институтов физики.

Некоторые российские учёные приглашались целенаправленно. Для них создавались профессорские должности и кафедры. Учёные такого уровня приносили в университет свой авторитет, создавали новые школы и становились во главе целых направлений в науке. Работа велась по самым передовым направлениям физики: квантовая оптика, физика высоких энергий, поиски новых частиц, ядерная физика и физика твёрдого тела.

Когда они впервые прилетели в Техас, на небе не было ни облачка, стояла солнечная ясная погода. Пока снижался самолёт, они с любопытством рассматривали из окна иллюминатора новые места. Удивляло большое количество пустых, незаселённых участков земли, обилие рек, маленьких речушек, озёр и заболоченных участков. Местность на первый взгляд выглядела уныло.

Потом, прожив здесь некоторое время и побывав в разных местах, им стало понятно, что Техас красивый и привлекательный для жизни. Его можно назвать штатом ковбоев, нефтяников и двух президентов Бушей. Он является одним из самых удобных для жизни и работы людей, поэтому сюда охотно приезжают не только американцы, но и иммигранты.

Здесь почти нет безработицы. Даже во времена кризиса

обстановка с трудоустройством намного легче, чем в других штатах. На юге добывают нефть и газ, в Хьюстоне находятся десятки различных нефтяных компаний.

Невозможно перечислить все национальности, которые здесь встречаются: китайцы, японцы, корейцы, филиппинцы. Самое удивительное, что все уживаются в мире, всем хватает места под солнцем. В Техасе проживает много русскоговорящих жителей. Каждый из крупных городов Техаса имеет традиционный Даунтаун с небоскрёбами и малоэтажную жилую застройку.

В русском магазине «Москва» в Хьюстоне можно взять газету на русском языке с названием «Наш Техас». Газета издаётся раз в две недели на сорока четырёх страницах и распространяется бесплатно. Можно её получать и по подписке на дом. Эта газета знакомит читателей с жизнью русскоязычной диаспоры в Хьюстоне. В большинстве случаев люди стараются общаться с соотечественниками, ведь всем свойственна ностальгия.

В научных исследованиях и преподавании учебных дисциплин в Америке действует принцип так называемой академической свободы. В работу профессора, как правило, никто не вмешивается – если не поступает жалоб от студентов. Не вмешивается даже заведующий кафедрой – почти все решения относительно построения курса и педагогики профессора принимают сами. Порой это снижает качество преподавания, но такова практика вузов в США.

Длинные праздники в университетах делятся на два дня дольше, чтобы студенты успели съездить к родственникам. Профессора тоже используют эти дни как выходные. За все такие каникулы набегает пять недель в году. Таким образом, они не очень перегружены работой. Свободный режим, приличная зарплата и льготы, делают эту профессию весьма престижной.

Было восемь часов утра. На редкость горячее октябрьское солнце струилось сквозь занавески. Солнечные блики играли на стенах и отражались на мебели. Гриша собрался, выпил чашку кофе, вышел на улицу и отправился в сторону остановки. На работу он почти всё время добирался на маршрутном автобусе. Бесплатная маршрутная система принадлежала Техас A&M University, она была предназначена, в первую очередь, для студентов университета, а также для его сотрудников и преподавательского состава.

Грише дали вести два студенческих курса и два аспирантских. Студенческие курсы он всё время повторял, а аспирантские всегда чем-нибудь дополнял. Последние для него были особенно дороги, в них всё время надо было говорить что-то новое. Такие требования побуждали его осваивать новый материал.

После отъезда Леры и её семьи в Техас, родители и младшая сестра Марина остались жить в Чикаго. Конечно, живя рядом со старшей дочерью, они чувствовали себя надёжно и были уверены в завтрашнем дне.

Гриша не был в восторге от того, что родители Леры оказались с ними в одном городе. Ей приходилось помогать им против его воли, регулярно давая небольшие суммы денег. С каждым разом это становилось всё труднее.

– Лерочка, ты же должна понимать, что мы не можем постоянно поддерживать твоих родителей деньгами, нам самим ещё очень много надо для осуществления наших планов, – говорил Гриша, чуть заметно приподняв недовольные брови и обиженно выпятив нижнюю губу. Её это очень расстраивало.

– Но я не могу позволить, чтобы мои родители нуждались, – продолжала защищаться Лера.

– А я говорил тебе, что не надо им ехать вслед за нами. А ты настояла на своём. Мои родители не поехали и остались жить в Москве. Приезжают только в гости, посмотреть, как мы живём.

– Но ты же оплачиваешь им дорогу, проживание и даёшь большие суммы денег на расходы, – такие разговоры периодически повторялись и каждый раз у обоих оставался неприятный осадок.

Одна из наиболее важных и болезненных тем, связанных с высшим образованием в США, в том числе и архитектурным, которым интересовалась Марина – это вопрос его стоимости. Она была непомерно велика. Об этом говорили все, в том числе и обеспокоенные родители, чьи дети оканчивают среднюю школу. А плата за обучение продолжала расти.

Такое же беспокойство было и у Лиды с Виктором.

Все университеты, куда обращались родители Марины, прежде чем сообщить им пугающие цифры за обучение, информировали их о вариантах получения финансовой помощи. И только потом они называли сумму оплаты. Рассчитывать на безвозмездную поддержку в виде стипендий и грантов они не могли.

Реальнее было получить поддержку в виде студенческого займа, который потом надо выплачивать много лет. После некоторых раздумий, они пришли к выводу, что им это не потянуть. Рассчитывать на Леру было нельзя, и они отказались от этой затеи. Получить высшее образование в Америке Марине так и не удалось.

Лёжа в кровати и любуясь через открытое окно звёздным небом, Марина мысленно рисовала себе, как она завтра утром пойдёт в магазин и купит краски, кисти и всё, что понадобится для написания картины. От безысходности и безденежья она вспомнила о своём умении рисовать и решила попытаться написать картину и попробовать продать её.

Конечно, у неё может и не получиться всё, о чём она мечтает. Ведь она уже пыталась работать в службе доставки – английский нужен совсем чуть-чуть, поздороваться, перекинуться парой слов, ответить на простые вопросы. Особенно хорошо было доставлять еду, потому что она лёгкая. Зарплата была невысокая, зато хорошие чаевые. Но там она очень уставала, всё время на ногах. У неё с детства было плоскосто-

пие, а в последнее время ноги стали болеть сильнее, не выдерживая большой нагрузки. Марина уволилась. Потом она поменяла ещё несколько мест такого же плана и вот теперь решила вдруг начать рисовать картины.

«Она будет настойчиво добиваться своего и, наконец, у неё всё получится и она станет знаменитой художницей. И тогда родственники поймут, что она, Маришка, тоже чего-то стоит и она совсем не хуже, чем её старшая сестра Лера», – мысли переполняли её, ночью мечтается особенно хорошо. Девушка села на кровать, обхватила колени руками и на несколько секунд почувствовала себя счастливейшим человеком, к которому удача повернулась лицом. Она закинула голову, и в её серых глазах с зеленоватым отливом сверкнули отблески звёзд. Но она не знала одного из важных законов жизни: желать – это ещё не значит, что твоя мечта исполнится.

Сначала она увлеклась рисованием женских образов, пыталась сосредоточиться на проявлении эмоций, получить как можно большего эффекта простыми средствами. Ей нравился цвет, но чаще она использовала оттенки чёрного и серого, для достижения наилучшего впечатления. Ей не хватало знаний и мастерства. Она пыталась продать эти картины но, продав несколько штук, окупила только материал.

Тогда она решила сменить тематику и стала рисовать интерьерные картины и картины работающих людей. Это были предметы, автопортреты, портреты членов семьи, друзей,

интерьер дома. Она хотела в своих реалистичных картинах создать настроение и эмоции с помощью манипуляций светом и приглушённых цветов.

Получалось у неё всё неплохо. Но надо было иметь волю к победе и продолжать рисовать, во что бы то ни стало, даже, когда у тебя не очень получается. Но, она забеспокоилась. Продажа картин шла медленно. Если появлялся заинтересованный покупатель, у неё вдруг появлялись сомнения. Она чувствовала себя неловко и неуверенно. У неё в голове возникала масса вопросов: может ли она продавать картины, а прилично ли это делать человеку, который только начал рисовать, и тут же вдруг возникала мысль, а может действительно этому покупателю нравится эта картина?

Торговать картинами надо было тоже научиться, а своими сомнениями она отпугивала потенциальных покупателей. Картины почти не продавались. Она опустила руки и забросила рисование.

Радость и ощущение, что для счастья нет преград, – это обычно первый и самый короткий этап, через который приходится пройти после приезда в новую страну.

Как только эйфория утихает, возникает много проблем от бытовых вопросов из серии: «как оплатить электричество» и «где починить велосипед», до более важных: как найти друзей и не стать изгоем.

Для Лидии и Виктора наступил следующий этап – период постепенного разочарования. Проблемы всё время нара-

тали. У них ещё были свежие воспоминания о старой стране. Они неизбежно сравнивали и, обычно, не в пользу новой страны.

На фоне этого у них ухудшилось настроение. Исчезло желание вникать в окружающую жизнь, так как это неизбежное столкновение с бытом и местным населением. Появилось ощущение чужеродности и отсутствия «дома». Они сознательно уменьшили общение с другими людьми, изолировались, появилось разочарование в переезде.

Виктору надоело мыть посуду в ресторане, и он уволился с этой работы. Лиду эта ситуация не устраивала. Она всё чаще и настойчивее упрекала его в неспособности содержать семью.

Атмосфера в доме становилась всё хуже и хуже. Они уже забыли счастливые годы, прожитые в своём родном городе. Упрёки переросли в скандалы. Они решили развестись.

Виктор уехал жить к Лере в Техас, а Лида с младшей дочерью Мариной осталась жить в Чикаго.

Была ещё одна причина, по которой Виктор решил ехать в Техас. У Леры родился второй сын. Родители назвали его Джонатан. Дочь слёзно просила отца приехать помочь им. Виктор не работал, у него было много свободного времени.

Дело в том, что США единственная развитая страна на Земле, которая не гарантирует своим гражданам оплачиваемый декретный отпуск.

В мире существует всего девять стран, где нет оплачиваемого

мого отпуска по уходу за ребёнком. Это Суринам, Маршаловы острова, Ниуэ, Науру, Палау, Папуа, Новая Гвинея, Тонга и США.

В Америке женщинам полагается в лучшем случае всего двенадцать недель отпуска по уходу за ребёнком без оплаты. По этой причине большую часть декретного отпуска Лера решила взять после рождения ребёнка. Она работала до родов до последнего дня, а через три месяца ей надо было уже выходить на работу.

Виктор подросел как нельзя кстати. Они по очереди с Лерой сидели с ребёнком. На работе у неё была частичная занятость. Кроме того он делал всю работу по дому: готовил, стирал, убирал квартиру. Превратился в домработника.

После выхода на работу американцы отдают детей в ясли или нанимают няню. Вариант бабушек здесь практически отсутствует.

С самых первых дней своей жизни, Данила испытал огромный стресс. Мама и папа, как только он родился, через неделю уехали в Москву продолжать учёбу в институте.

Бросить ребёнка – это значит отказаться от него в роддоме. Но когда со словами любви и уверениями, что «это в его интересах», решаются отдать ребёнка бабушке, он тоже испытывает большой стресс.

Решили, что для Данилы лучше быть с любящими бабушкой и дедушкой, чем с мамой и папой, наполненными проблемами, раздражением и чрезвычайной занятостью.

Навещали они его только в каникулы и гостили недолго. А для Данилы было очень важно, чтобы родители его любили. И то, что они оставили его, пусть даже с родными, близкими людьми, стало для него большой травмой.

Подсознательно мальчик чувствовал, что родители от него отказались. Данила рос неуверенным в себе, и у него не было чувства собственной значимости.

Дефицит родительской любви привёл к эмоциональному разрыву с ними и к тому, что Данила, когда подрос, стал искать внимание в компаниях сверстников и случайных знакомых.

Когда Лера и Гриша приехали за Даней, чтобы забрать его и увезти в Америку, он оказал сопротивление. Привыкнув к бабушке и дедушке, которые заменили ему родителей, он никак не хотел от них никуда уезжать, считая их дом своим родным домом, а их – самыми близкими ему людьми.

– Мама, помоги мне собрать вещи Данилы, – попросила Лера грустным голосом, держа в руках новую, клетчатую рубашку мальчика, – мы забираем его с собой.

Даня заплакал, поняв, что происходит что-то плохое для него, что его хотят разлучить с дорогими ему людьми. Он подбежал к бабушке, которая сидела в кресле у окна, печально уставившись в одну точку, обнял её за плечи и всем телом прижался к её груди.

– Лидочка, не отдавай меня, я не хочу уезжать от вас, – кричал он, всхлипывая и растирая кулачком слёзы, которые

обильно текли по его несчастному лицу.

Лида с мужем, незадолго до отъезда из страны пришли за покупками в один из крупных магазинов. Они обратились с вопросом к одному из работников, таджику: «Скажите, пожалуйста, а где у вас тут чехлы для фотоаппарата?». После длинной паузы он спросил: «А что такое чехлы?». Виктор, посмотрев на Лидию, печально заметил: «Мы с тобой очень скоро можем оказаться в таком же положении, как он сейчас».

Эмиграция – это всегда огромный стресс для всей семьи. Поэтому и большим и маленьким приходится как-то приспособливаться к тем изменениям, которые, как лавина, обрушиваются в новой стране.

Если бы Данила сам хотел уехать и жить на новом месте, он воспринял бы эти сложности намного легче. Но его привезли насильно, против его воли. Родители обманули его, сказав, что они едут отдохнуть. Иначе он бы не согласился.

Даня привыкал с большим трудом, потому что внутри себя он сопротивлялся этому новому жизненному повороту. В глубине души по своей наивности он даже надеялся, что трудности и его сопротивление заставят родителей принять другое решение и вернуться обратно.

Язык Данила не знал совсем. Для тех детей, у кого английский был не родной язык, в школе были специальные занятия, но по другим предметам он учился вместе со всеми.

Ему было очень сложно влиться в коллектив. Все дети об-

щались по национальному признаку, группами. Индусы отдельно, китайцы отдельно, а вот русских в его классе не оказалось ни одного. Он стал необщительный и замкнулся в себе.

У мальчика начались проблемы с поведением – из-за незнания языка он не понимал ни слова и от скуки ёрзал и всех отвлекал. В школе по этому поводу собрали целый консилиум, на который пригласили всех учителей, психолога, позвали родителей, всё расспросили про ребёнка и его особенности. Решили, что раз ему скучно, пусть пока сидит на задней парте и читает свои книжки. Он так и делал.

Бабушка Лида очень много времени уделяла чтению книг вместе с внуком. Он рано выучился читать и полюбил книги.

Когда педагоги узнали, что Даня любит читать, они были очень удивлены и спросили, что он читает.

– Жюль Верна, Стивенсона – ответил он.

– В форме комиксов? – уточнили они и очень удивились, что это оказались обычные «толстые» книги.

То, что дети в США мало читают, считается проблемой, поэтому в младших классах есть уроки, на которые все приносят свои книги или берут их в библиотеке и полчаса в тишине просто читают каждый своё.

Полностью погрузиться в языковую среду не получалось. Данила учил язык очень медленно, и пока он его выучил, то успел основательно отстать по всем школьным предметам.

В старших классах Данила вынужден был перейти в дру-

гую школу. В Америке дети ходят в школу по месту жительства. Его родители переехали жить в другой район города, и ему пришлось сменить учебное заведение. Он попал в класс, в котором училось очень много неблагополучных подростков.

Звенит звонок и в класс начинают входить американские ученики. Это очень яркое зрелище: поразительное разнообразие цвета кожи, разреза глаз, строения тела, одежды, пирсинг на всех открытых глазу частях тела, причём и у мальчиков и у девочек. Причёмски экстравагантные, такие можно увидеть только в кино.

Обстановка в классе отвратительная. Полнейший бардак, многим преподавателям удержать дисциплину не удаётся никакими усилиями, каждую минуту кажется, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля. Никакие слова на учеников не действуют. Такое ощущение, что этим ученикам нет никакого смысла пытаться хоть что-нибудь объяснить. Ясно, что эти молодые люди приходят в школу для чего угодно, но только не учиться.

Такое впечатление, что они вообще не понимают, что такое учеба. Они не способны были даже усидеть за партами, за исключением некоторых детей. Наивысшим проявлением мыслительного процесса в их понимании было выкрикивание с места ответов на вопрос. А кто случайно угадывал ответ, считал себя очень умным.

Родители Данилы считали, что он должен был быть впе-

реди всех, всегда ходить в лидерах. Но это у него не получалось, он был совсем другой, не такой как они. Никогда в жизни они не допускали мысли, что он может начать употреблять наркотики. С детства все говорили ему о том, как это отвратительно и страшно.

Проблемы начались, когда Данила пошёл в девятый класс. Он влюбился в девочку из своего класса, всё время проводил с ней, все мысли и разговоры у него были только о ней. Гораздо позже родители узнали, что эта девочка встречалась с наркоманом, который подсадил их обоих на наркотики.

Том был старше их, он был чернокожим из неблагополучного квартала. В местах проживания афроамериканцев уровень жизни людей намного хуже. В этих кварталах процветает бедность, вызванная безработицей, уличная преступность, наркомания и наркоторговля.

Лера узнала, что сын наркоман случайно. Он был на детской дискотеке. Данила позвонил ей и сказал:

– Мама, забери меня отсюда, мне очень плохо.

Лера мгновенно примчалась за ним. Когда она забирала Данилу, к ней подошёл незнакомый паренёк и сказал:

– Проверьте вашего сына, кажется, он у вас наркоман.

Приехав домой, Лера, волнуясь, и дрожа всем телом, внимательно осмотрела сына. К своему ужасу она обнаружила на руках Данилы следы от уколов и всё поняла.

Поначалу Данила пытался возмущаться и всё отрицать, но потом, когда все «улики» были налицо, рассказал всё на-

чистоту. Ему было очень плохо, он раскаивался и сожалел.

Далее они столкнулись с множеством других проблем. Данила и раньше учился не очень хорошо, но обстановка в школе стала ещё хуже. Раньше он занимался спортом и был добрым и честным ребёнком. Теперь он стал постоянно прогуливать школу, обманывать, ему всё время нужны были деньги. Он ещё больше сдружился с чернокожими наркоманами, проводил много времени в их квартале, его пытались приобщить к продаже наркотиков.

Почти каждый путешественник мечтает побывать в Америке и увидеть её такой, какая она есть на самом деле с её каньонами, статуей Свободы, центром Уолта Диснея, национальными парками и прочими достопримечательностями. Но, кроме ночных огней и постоянного веселья, можно оказаться в неблагополучных районах, в которых живут афроамериканцы.

Это очень мрачные места, посещать которые не стоит. Именно в кварталах, населённых темнокожими, можно увидеть обилие граффити огромных размеров, украшающие почти все стены района, ветхие здания и грязь – многолетнюю грязь, которая уже стала символом неблагополучных мест.

В квартале, который посещал Даня, местные жители почти все нигде не работали и промышляли либо мелкой торговлей, либо грабежом и продажей наркотиков.

Кругом почти не видно целых домов, люди сидели на улицах, спиваясь от безделья. Мусор на обочине – обычное де-

ло. Некоторые дома давно заброшены, Единственное развлечение – сидеть вдоль дороги. Гулять посторонним страшно-вато, народ злобно косится. Надо не забывать, что в Техасе у многих есть оружие, и они могут пустить его в ход, если им кто-нибудь не понравится. Поэтому все, у кого есть возможность, пытаются уехать из этого района.

После того, как Виктор уехал жить в Техас, Лида поняла, что раскисать нельзя. Они и так оказались в стрессовой ситуации: переезд в чужую страну, потеря хорошей работы, а теперь ещё и развод. Собрав в кулак остатки своих сил, она пыталась сопротивляться неудачам.

Для начала она решила поменять работу. Уволилась из русскоязычной семьи, в которой нянчила ребёнка, убиралась, готовила, стирала, проводила там почти всё своё свободное время. Услышав от соседки, которая работала уборщицей в школе, что там требуется лаборант в кабинет химии, она решила попробовать устроится туда на работу.

– Марина, как ты думаешь, может быть мне пойти работать в школу? Там требуется лаборант, – спросила она у дочери, – тогда я каждый вечер и в выходные дни буду с тобой.

– Да, было бы неплохо, – вяло ответила Марина.

Язык Лида знала ещё не очень хорошо, но понимала, что говорят, могла ответить на простые вопросы и сама могла спросить о чём-нибудь так, что её можно было понять. Работа лаборанта в химическом кабинете вредная, платят мало, но зато она, убрав после уроков кабинет, будет рано уходить

домой, чтобы больше времени проводить с дочерью, жизнь которой так и осталась неустроенной.

После нескольких неудачных попыток поступить в университет, а потом и найти работу, Марина стала унывать. Потом её плохое настроение постепенно переросло в депрессию. В Америке очень многие живут на пособие. Люди, у которых есть депрессия, берут справку у врача и обращаются в социальную службу. Депрессия, если она сопровождается нарушением сна и пищевого поведения – действительно очень опасная болезнь. Такие пациенты считаются недееспособными, им дают пособие.

Марина сходила к врачу, получила справку о том, что у неё депрессия. Ей назначили пособие для малоимущих и фудстемпы – талоны на еду. Особенность этих талонов заключается в том, что они могут использоваться только для приобретения продуктов. По ним нельзя купить готовую еду, спиртное, табачные изделия, бытовые и хозяйственные товары.

Америка – страна больших возможностей. Те, кто приехали без знания английского языка, кому не повезло сразу хорошо устроиться, начинают свой путь с того, что сидят на государственных социальных пособиях. Многие не видят в этом ничего страшного.

Лиду взяли на работу. Кабинет химии был необычный и требования к работе в нём были особенные. Необходимо было подготовить рабочее место, рационально разместить

реактивы, посуду, принадлежности, чтобы не пришлось тянуться через стол, опрокидывая рукавом колбы и пробирки. Освободить стол от вещей, которые не потребуются для выполнения опытов во время урока.

Когда она училась в школе, химия была её любимым предметом. Может быть потому, что вела уроки Людмила Ивановна – молодая, симпатичная учительница. Весь класс обожал её, а заодно и уроки, которые она вела. Лида вдруг вспомнила четверостишие, которое читала им Людмила Ивановна с юмором, напоминая о технике безопасности:

Кончив повторять стихотворение, она весело рассмеялась, с нежностью вспомнив свои школьные годы.

Лида проснулась рано утром, вставать не хотелось. Мысли так и крутились в её голове, не давая забыть о своих проблемах. Почему у неё не сложились хорошие отношения с зятем? Ведь она была за их брак. Помогала, как могла. Небольшие разногласия между ними начались с самого начала, ещё во время их свадьбы. С появлением Дани они усилились.

Молодые оставили ребёнка на бабушку. Приезжали ненадолго и очень редко. В эти короткие наезды Гриша постоянно своим поведением подчёркивал, что это он отец Дани, и он будет распоряжаться, как его надо воспитывать. В эти моменты зять бесцеремонно отодвигал тещу в сторону, а ей становилось обидно, так как она обожала ребёнка, растворилась в нём полностью, чувствуя огромную ответственность.

Ей вспомнился один случай. Внуку тогда было четыре го-

да.

В тот день Лида встала с радостным чувством от мысли, что сегодня приедут Лера и Гриша. Была середина июня, но погода не по-летнему стояла прохладная. Всю первую половину месяца лили дожди, и только вот уже второй день, как появилось тёплое долгожданное солнышко.

Сквозь занавески пробрался солнечный лучик и нарисовал на стене зайчика. Окно было приоткрыто и слышались голоса соседок, собравшихся рано утром за молоком. Они так громко разговаривали между собой, что чуть не сбили её с мысли. Данька болел целую неделю ангиной. У него была высокая температура. Правда сейчас он уже выздоровел, можно было бы пойти и немножко погулять с ним.

– Одну потеплее его, и пойдём, – подумала Лида, – без свежего воздуха тоже плохо.

Послышались звуки подъезжающего автомобиля, и она услышала голоса дочери и зятя, которые рассчитывались с таксистом. Они приехали немного раньше, чем она их ожидала.

Данька в это время сидел за своим маленьким столиком и увлечённо что-то рисовал. Это был очаровательный ребёнок. Светлые волосы сами закручивались в колечки и красиво обрамляли его личико. Увидев родителей, он не проявил никаких эмоций. Он давно их не видел и за это время успел отвыкнуть.

– Данька, здравствуй, мой дорогой, – радостно восклик-

нул Гриша, и бросился обнимать сына.

– Здравствуйте, спокойно ответил мальчик, потом аккуратно выскользнул из объятий отца и снова сел рисовать.

– А что это за шарф намотан на твоей шее? На улице такая хорошая погода, а ты сидишь дома, весь укутанный, – недовольным тоном произнёс отец.

– Я болел, – печально ответил мальчик тихим голосом, слегка повернув при этом голову и разведя в сторону ручки. – Бабушка давала мне тёплое молоко с мёдом, и я пил лекавства.

– Ничего, Данька! Теперь мы займёмся с тобой закаливанием. Снимай свой шарф, и пойдём в ванную, я оболую тебя холодной водой, и скоро ты будешь здоров как бык. Я тебя быстро вылечу! А то я смотрю, из тебя здесь растят «мимозу».

– Гриша, что ты говоришь? Я сегодня первый день после болезни хотела вывести его на улицу погулять всего на полчаса, и то, боюсь, вдруг там ветерок прохладный, – сказала взволнованно Лида.

– Вечно вы его нежите да кутаете. Я сказал, что он пойдёт сейчас принимать душ!

От таких его слов у бабушки сжалось сердце от страха, что малыш опять заболит. На помощь пришла Лера. Она почувствовала, что уже с первой минуты появления их в родительском доме назревает конфликт и решила отвлечь их от этой темы.

– Мама, – сказала она ласковым голосом, чтобы немного успокоить всех, – давайте перекусим что-нибудь, а то мы проголодались. Я пойду на кухню поставлю чайник. Мы привезли с собой хорошие конфеты, сыр, колбасу. Гриша, помоги мне сделать бутерброды. Они отправились на кухню накрывать на стол, а Данька подошёл к бабушке и нежным, почти плачущим голосом стал просить:

– Лидуся, пойдём, погуляем, ты же обещала, что мы пойдём сегодня на улицу.

– Солнышко моё, ну ты же слышал, что сказал папа, как я могу его послушаться?

– Если ты не пойдёшь сейчас со мной гулять, – сказал малыш серьёзным голосом, в котором было столько горя и разочарования, – я больше никогда-никогда не пойду с тобой на улицу. – Лида поняла, что этот маленький человечек не шутит.

Она стала быстро одевать его, но в это время из кухни вышел Гриша. Увидев одетого сына, он разозлился и недовольно сказал:

– Куда это вы собрались? Я же сказал, что мы сейчас пойдём закаляться. Хватит болеть. Холодная вода и зарядка быстро вылечат его.

Не успели бабушка и Лера ахнуть, как Гриша схватил сына, зашёл с ним в ванную, по дороге быстро снимая и скидывая с него одежду. Ребёнок испуганно заплакал, Лида побежала вслед за ними, но Гриша ловко закрыл дверь изнут-

ри и включил воду. Всё это произошло мгновенно. Данька кричал, надрывался, Лида стояла и плакала, а Лера колотила в дверь и уговаривала:

– Гриша, открой! Выпусти Даню!

Через несколько минут Гриша вышел, держа в руках мокрого, испуганного и зарёванного сына.

– Что вы устроили истерику, я ничего плохого ему не сделал. Просто облил прохладной водой.

Гулять они, конечно уже не пошли. Вечером у мальчика поднялась высокая температура. С этого дня малыш стал недолюбливать отца. У Лиды с зятем установились очень напряжённые отношения. По поводу воспитания ребёнка между ними всегда возникали разногласия.

Данила попал в полицейский участок. Ему грозила тюрьма, но суд присудил пребывание в реабилитационном центре. После лечения он решил вступить в ряды американской армии. Терять ему было нечего, и он пошёл в рекрутский офис. Там вкратце рассказал свою историю, предъявил паспорт гражданина США и прошёл первый тест.

Спустя три месяца он отправился в приёмный пункт, откуда их повезли на военную базу. Он в последний раз подписал документы и отправился в медпункт, в группе новобранцев.

Потом они летели на самолёте, ещё два часа ехали на автобусе. В полночь их встретил сержант и, накричав, отправил в барак, выдав постельное бельё.

Первая неделя оказалась нудной: подъём в четыре утра, прививки и бумажная волокита. Ему очень хотелось спать, но это было запрещено. При малейшей попытке поговорить с другими новобранцами, на них накидывались сержанты и кричали в нескольких сантиметрах от уха.

Казармы для новеньких были рассчитаны на несколько человек, в них находились одноярусные кровати, несколько туалетных кабинок и душевая.

Первые дни они маршировали, и Данила натёр огромную мозоль. Новую армейскую обувь надо было разносить. Потом бегали под истошные крики сержантов. Новобранцы падали, на них наступали. Данила споткнулся и упал, за это на него наорал злобным голосом сержант и обругал его отборным американским матом.

Постепенно сержанты сменили тон, и вскоре Даня узнал, почему к нему так неприязненно относились. Когда ему пришлось рассказать о себе, он многих удивил: не каждый день сержантам и солдатам приходилось встречать русского в американской армии. За ним сразу закрепилась кличка «русский шпион» и его служба началась по-настоящему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.